

УДК 811.511.142; 81'37

Г.Л. Нахрачёва

О превербах хантыйского языка

Аннотация. Статья посвящена истории изучения глагольных превербов в финно-угорском языкознании. Превербы в финно-угорских языках получили освещение в той или иной степени почти во всех работах, связанных с изучением глаголов финно-угорских языков. Целью статьи является анализ научной литературы по данному вопросу.

Ключевые слова: преверб, финно-угорские языки, словообразование, морфема, лексическое значение, семантика.

G.L. Nakhracheva

About preverbs of the Khanty language

Summary. The article is devoted to the history of study of the verbal preverbs in Finno-Ugric linguistics. The preverbs in the Finno-Ugric languages have been covered in some degree almost in all works related to the study of verbs of the Finno-Ugric languages. The purpose of the article is the analysis of scientific literature on this matter.

Keywords: preverb, the Finno-Ugric languages, word formation, morpheme, lexical meaning, semantics.

В образовании глагольной лексики хантыйского языка особое место занимают глагольные превербы (префиксы, приставки, префиксоиды) или так называемые частицы наречного происхождения.

В дальнейшем в нашем исследовании мы будем использовать для хантыйского языка термин «преверб», поскольку он присоединяется только к глаголам, а остальные термины отражают морфологическую структуру русского и других индоевропейских языков.

Превербом мы называем словообразовательный элемент наречного происхождения, предшествующий глаголу, способный изменить или уточнить значение исходного глагола.

Превербы в хантыйском языке служат средством выражения лексических значений.

В.Н. Соловар отмечает, что одной из особенностей хантыйского языка, как языка с правосторонней агглютинацией, является наличие особого класса слов – превербов. По мнению В.Н. Соловар, глагольный преверб – это словообразовательный элемент наречного происхождения, который модифицирует или изменяет значение глагола в зависимости от синтаксической сочетаемости [1, 14].

Главная их функция – образование новых глагольных основ, т.е. они являются по сути словообразовательными морфемами.

Превербы в финно-угорских языках получили освещение в той или иной степени почти во всех работах, связанных с изучением глаголов финно-угорских языков.

Обско-угорские глагольные приставки впервые рассматривал М. Жираи [2].

К.Е. Майтинская отмечает приставочные сложные глаголы, считает, что приставки могут вносить изменения в лексическое значение глагола, могут изменить видовую направленность глагола [3, 176–178].

В учебнике «Мансийский язык для педагогических училищ» описывается префиксальное словообразование глаголов [4].

Рассматривая превербы при глагольной системе финно-угорских языков, П. Хайду писал, что глагольные приставки или, как их называл автор, «превербы» – имеются только в венгерском, обско-угорских и ливском языках (в последнем они заимствованы из латышского).

В угорских языках превербы представляют такую своеобразную подгруппу наречий, которая уже не может считаться наречной. Приставки не функционируют самостоятельно, а только в роли первых компонентов сложных глаголов, хотя они все же могут отделяться от главного (глагольного) компонента. Превербы

используются для выражения аспекта или способа действия, а также оттенков лексического значения. Все это весьма напоминает использование глагольных приставок в немецком и славянских языках. Ограниченно провербы употребляются и в селькупском языке [5, 17].

Т. Иштван в статье «В мире глагольных приставок» дал определение глагольной приставки в венгерском языке, описал глагольную приставку в истории венгерского языка, место глагольных приставок в системе современного венгерского языка, роль глагольных приставок в венгерском языке и правописание глагольных приставок в венгерском языке [6, 117–184].

По определению Т. Иштвана, глагольную приставку обычно связывают с глаголом (с инфинитивом), и прежде всего потому, что слова, традиционно относящиеся к классу глагольных префиксов, как правило, образованы от наречий, являющихся второстепенными членами предложения – обстоятельствами при глаголе [6, 179].

Принимая во внимание разнообразие системы глагольных приставок в обско-угорских языках, можно заключить, что уже в древнеугорском языке существовали подобные образования, на основе которых впоследствии могли сформироваться глагольные приставки в угорских языках, в том числе и венгерском. На основании этого можно было бы сделать вывод о том, что становление категории глагольной приставки происходило в период, когда венгерский язык развивался самостоятельно [6, 178].

К.А. Суббота рассматривала глагольные приставки в статье «Словообразование глаголов в казымском говоре ижемского диалекта коми языка» и выявила, что в коми языке число приставок ограничено, их всего три. Хотя префиксация не характерна для коми языка, в некоторых случаях наречия места выступают в роли префикса [7, 341].

Д.В. Герасимова в статье «Глагольные приставки в мансийском языке» отмечала, что многие из глагольных приставок по семантическому признаку восходят к наречиям [8].

М.К. Сайнахова рассматривала префиксальный способ словообразования в мансийском языке и пришла к выводу, что в мансийском языке приставки до сих пор сохраняют в основной массе связь с наречиями. Многие мансийские приставки имеют соответствия в других финно-угорских языках, связанных с развитием префиксов [9, 143].

М.К. Сайнахова в статье «Префиксальное словообразование в мансийском и русском языках» подчеркивает, что в русском и мансийском языках имеются приставки, которые присоединяются к глаголам, конкретизируют их семантику. Приставки сообщают мансийским глаголам временные, пространственные и количественные значения [10, 119].

М.К. Сайнахова рассматривала пространственные приставки в мансийском языке и выявила, что семантическая роль приставок с пространственным значением заключается в том, что они являются ориентиром и показывают не только исходный и конечный пункт перемещения, но и характер действия, признак завершенности действия, появление одного предмета из другого, движение изнутри наружу, положение в пространстве, транзитивность [11, 29].

На материале хантыйского языка эта область исследования представлена следующими работами:

В.Д. Толмачева рассматривала некоторые хантыйские соответствия русским префиксально-осложненным глаголам движения и дала параллельный анализ русских префиксальных глаголов движения, описала выражение направленности действия в пространстве в русском языке и грамматические средства, выражающие то же значение в хантыйском языке, и на основании этого анализа указала ряд методических приемов, способствующих пониманию учащимися-ханты русских префиксально-осложненных глаголов, обозначающих движение в пространстве [12, 4].

Глагольные приставки хантыйского языка упоминает также В.К. Штейниц [13, 221].

Е.А. Немысова рассматривала словообразование глаголов усть-казымского диалекта хантыйского языка [14].

В учебнике «Хантыйский язык для педагогических училищ» о глагольных приставках говорится, что в хантыйском языке имеются своеобразные частицы наречного происхождения, которые, сочетаясь с глаголами, выполняют роль глагольных приставок и придают глаголу новое значение [15, 119].

В учебнике выделены девять префиксоидов:

- *й* указывает на действие, направленное сверху вниз, из вертикального положения в горизонтальное;
- *пõх* указывает на действие, направленное снизу вверх, из горизонтального положения

в вертикальное, а также на прекращение действия;

– *kim* указывает на действие, направленное наружу, вне чего-либо;

– *juxi*, *juxhi* указывают на действие, направленное внутрь предмета или назад;

– *nik* указывает на действие, направленное с суши в воду, на открытое место (поле);

– *wuti* указывает на действие, направленное из воды на сушу, подальше от огня, с открытого места в лес;

– *lap* указывает на замкнутость действия;

– *rawa* характеризует действие, в результате которого предмет дробится на части;

– *jira* характеризует действие, направленное на отделение, обособление одного предмета от другого предмета [15, 119–120].

В хантыйско-русском и русско-хантыйском словаре (шурышкарский диалект) З.И. Сязи, Р.Р. Скамейко слова такого типа называют глагольными частицами. Они выделили 12 глагольных частиц:

– *ara*, обозначающая рассредоточенное действие, направленное в разные стороны, или распределение по частям и местам;

– *wuti*, обозначающая направление действия от водоема к берегу, в глубь суши;

– *eł*, обозначающая движение от чего-либо;

– *jöxi* – со значением направленности действия внутрь;

– *ı* – со значением направленности действия сверху вниз или законченности действия;

– *kim*, обозначающая движение наружу;

– *lakki*, указывающая на рассредоточенность действия;

– *läp* – со значением замкнутости действия;

– *nöx*, обозначающая направленность действия снизу вверх или завершенность действия;

– *nik*, обозначающая движение вниз к берегу (от суши к воде);

– *rawi*, указывающая на действие, в результате которого предмет распадается на мелкие части;

– *xöł*, обозначающая движение от предмета или завершенность действия [16, 1992].

А.Д. Каксин исследовал глагольное словообразование в хантыйском языке как систему [17].

С.И. Вальгамова рассматривала глагольное словообразование в хантыйском языке [18].

В.Н. Соловар в хантыйско-русском словаре выделила 10 глагольных превербов:

– *wüti* к берегу, на сушу, вдаль от берега, края чего-либо, вглубь помещения, от огня;

– *ı* вниз;

– *jöxi* домой, обратно, назад, внутрь;

– *kim* наружу, на улицу;

– *läp* со значением замкнутого действия;

– *nik* к берегу: обозначающая движение к берегу (от суши к воде), на открытое место, к огню, от берега на глубину;

– *nöx*, обозначающий направленность действия снизу вверх, из горизонтального положения в вертикальное или его завершенность;

– *rawa* со значением разбить вдребезги, разорвать на мелкие куски;

– *xöłt*, обозначающий отделение, обособление одного предмета от другого;

– *śix* со значением завершенности действия [19].

И.А. Молданова в статье «Семантика глаголов с префиксом *läp*» выделила 5 лексико-семантических групп с префиксом *läp* и определила, что глаголы с данным префиксом формируют различные по семантике модели элементарных простых предложений [20, 71].

И.А. Молданова рассматривала семантику глаголов с префиксом *ara*, а также формируемые ими модели в хантыйском языке и выявила, что, принимая преверб, глагол меняет свое лексическое значение [21, 32].

В статье С.В. Онойной «Специфика словообразования оленеводческих лексем в хантыйском языке» зафиксированы 5 глагольных приставок (*ał*, *ara*, *ı*, *lakki*, *śuka*), которые характеризуют то или иное направление движения, связанного с характером содержания и использованием домашних оленей в традиционной отрасли народа ханты [22, 133].

В монографии, посвященной описанию семантико-синтаксического строя простого предложения в хантыйском языке, В.Н. Соловар на материале казымского диалекта представляет 11 превербов (*ara*, *jöxi*, *jira*, *kim*, *nöx*, *kätna*, *pelka*, *ı*, *xöłt*, *woł'sa*, *jäxa*, *läp*) [1, 13–25].

Следует отметить, что в функциональном отношении в современном хантыйском языке имеются три глагольных преверба, которые фонетически и семантически сохраняют схожесть с древневенгерскими приставками *ki-*, *le-*, *el-*, это: *kim* «наружу», *ı* «вниз», *jeł* «вдаль, дальше». Кроме того, ряд глаголов венгерского языка, приведенных К.Е. Майтинской, совпадают по семантике с хантыйскими примерами [23, 24].

Литература

1. Соловар В.Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта). Новосибирск, 2009. 264 с.
2. Жири М. Обско-угорские приставки. Будапешт, 1933.
3. Майтинская К.Е. Венгерский язык. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 226 с.
4. Ромбандеева Е.И. Мансийский язык: учеб. для пед. уч-щ / Е.И. Ромбандеева, М.П. Вахрушева / под ред. Ю.Н. Караулова. Л.: Просвещение. Ленингр. отделение, 1989. 239 с.
5. Хайду П. Языки мира: Уральские языки. М., 1993. С. 7–19.
6. Иштван Т. В мире глагольных приставок // Вестник угроведения. Научный и культурно-просветительский журнал / Научно-исследовательский институт угроведения. М.: ИКАР, 2005. С. 177–184.
7. Суббота К.А. Словообразование глаголов в казымском говоре ижемского диалекта коми языка // Материалы научно-практической конференции с международным участием «Сородичи, я не таю прекрасное от ваших взоров...», посвященной юбилею М.К. Вагатовой (Волдиной), 23 января 2007 года / Югорский государственный университет, Институт языка, истории и культуры народов Югры. Ханты-Мансийск: ОАО «Информационно-издательский центр», 2009. С. 341–346.
8. Герасимова Д.В. Глагольные приставки в мансийском языке // Языки народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. СПб., 1999. С. 56–63.
9. Сайнахова М.К. Префиксальный способ словообразования в мансийском языке // Природные богатства Югры в культуре обских угров / под ред. Т.В. Волдиной. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С. 139–144.
10. Сайнахова М.К. Префиксальное словообразование в мансийском и русском языках // Языки и культура народов Югры: материалы регион. студ. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. С. 117–120.
11. Сайнахова М.К. Пространственные приставки в мансийском языке // Материалы V научно-практической конференции, посвященной памяти и 55-летию со дня рождения А.А. Дунина-Горкавича. Ханты-Мансийск, 2009. С. 28–29.
12. Толмачева В.Д. Некоторые хантыйские соответствия русским префиксально-осложненным глаголам движения: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Л., 1951. 21 с.
13. Штейниц В. Хантыйский (остяцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. Л., 1937. С. 193–227.
14. Немысова Е.А. Словообразование глаголов усть-казымского диалекта хантыйского языка // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та. – 1969. – С. 247–256.
15. Хантыйский язык: учебник для уч-ся пед. уч-щ / А.М. Сенгепов, Е.А. Немысова, С.П. Молданова и др.; под ред. Е.А. Немысовой. Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1988. 224 с.
16. Скамейко Р.Р., Сязи З.И. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (шурыш. диал.): пособие для уч-ся нач. шк. 2-е изд., дораб. СПб.: Отд-ние изд-ва «Просвещение», 1992. 271 с.
17. Каксин А.Д. Глагольное словообразование в хантыйском языке как система // Материалы IX Международного конгресса финно-угроведов. Тарту, 2001. Т. V. С. 23–29.
18. Вальгамова С.И. Глагольное словообразование в хантыйском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2003. 20 с.
19. Соловар В.Н. Хантыйско-русский словарь. СПб.: ООО «Мирал», 2006. 336 с.
20. Молданова И.А. Семантика глаголов с префиксом лап // Материалы третьей научно-практической конференции, посвященной памяти А.А. Дунина-Горкавича. Нижневартовск: Издательский дом «Югорский», 2008. С. 71.
21. Молданова И.А. Семантика глаголов с префиксом ара и формируемые ими модели в хантыйском языке // XXV международная научная конференция студентов финно-угроведов IFUSCO. 14–16 мая 2009 года, г. Петрозаводск, Республика Карелия: материалы конференции / Федерал. агентство по образованию, Мин-во РК по делам нац. политики и связи с религиозными объединениями, ГОУВПО «КГПУ», ГОУВПО «ПетрГУ». Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2009. С. 32–33.
22. Онина С.В. Специфика словообразования оленеводческих лексем в хантыйском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 2 (6). – С. 129–134.
23. Соловар В.Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта): автореф. дисс. ... д. филол. наук. Йошкар-Ола, 2011. 24 с.

References

1. Solovar V.N. Paradigma prostogo predlozhenija v hantyjskom jazyke (na materiale kazymskogo dialekta). Novosibirsk, 2009. 264 s.
2. Zhirai M. Obsko-ugorskie pristavki. Budapesht, 1933.
3. Majtinskaja K.E. Vengerskij jazyk. M.: Izd-vo AN SSSR, 1955. 226 s.
4. Rombandeeva E.I. Mansijskij jazyk: ucheb. dlja ped. uch-shh / E.I. Rombandeeva, M.P. Vahrusheva / pod red. Ju.N. Karaulova. L.: Prosveshhenie. Leningr. otделение, 1989. 239 s.
5. Hajdu P. Jazyki mira: Ural'skie jazyki. M., 1993. S. 7–19.
6. Ishtvan T. V mire glagol'nyh pristavok // Vestnik ugrovedenija. Nauchnyj i kul'turno-prosvetitel'skij zhurnal / Nauchno-issledovatel'skij institut ugrovedenija. M.: IKAR, 2005. S. 177–184.
7. Subbota K.A. Slovoobrazovanie glagolov v kazymskom govore izhemsckogo dialekta komi jazyka // Materialy nauchno-praktičeskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Sorodichi, ja ne tajū prekrasnoe ot vashih vzorov...», posvjashhennoj jubileju M.K. Vagatovoj (Voldinoj), 23 janvarja 2007 goda / Jugorskij gosudarstvennyj universitet Institut jazyka, istorii i kul'tury narodov Jugry. Hanty-Mansijsk: OAO «Informacionno-izdatel'skij centr», 2009. S. 341–346.
8. Gerasimova D.V. Glagol'nye pristavki v mansijskom jazyke // Jazyki narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka. SPb., 1999. S. 56–63.
9. Sajnahova M.K. Prefiksальный sposob slovoobrazovanija v mansijskom jazyke // Prirodnye bogatstva Jugry v kul'ture obskikh ugrov / pod red. T.V. Voldinoj. Hanty-Mansijsk: Poligrafist, 2008. S. 139–144.
10. Sajnahova M.K. Prefiksальный slovoobrazovanie v mansijskom i russkom jazykah // Jazyki i kul'tura narodov Jugry: materialy region. stud. nauch.-prakt. konf. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2008. S. 117–120.
11. Sajnahova M.K. Prostranstvennye pristavki v mansijskom jazyke // Materialy V nauchno-praktičeskoj konferencii, posvjashhennoj pamjati i 55-letiju so dnja rozhdenija A.A. Dunina-Gorkavicha. Hanty-Mansijsk, 2009. S. 28–29.
12. Tolmacheva V.D. Nekotorye hantyjskie sootvetstvija russkim prefiksальno-oslozhnennym glagolam dvizhenija: avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. L., 1951. 21 s.
13. Shtejnic V. Hantyjskij (ostjackij) jazyk // Jazyki i pis'mennost' narodov Severa. L., 1937. S. 193–227.
14. Nemysova E.A. Slovoobrazovanie glagolov ust'-kazymskogo dialekta hantyjskogo jazyka // Uchen. zap. Leningr. gos. ped. in-ta. – 1969. – S. 247–256.
15. Hantyjskij jazyk: uchebnik dlja uch-sja ped. uch-shh / A.M. Sengepov, E.A. Nemysova, S.P. Moldanova i dr.; pod red. E.A. Nemysovoj. L.: Prosveshhenie. Leningr. otd-nie, 1988. 224 s.
16. Skamejko R.R., Sjazi I.I. Slovar' hantyjsko-russkij i russko-hantyjskij (shurysh. dial.): posobie dlja uch-sja nach. shk. 2-e izd., dorab. SPb.: Otd-nie izd-va «Prosveshhenie», 1992. 271 s.
17. Kaksin A.D. Glagol'noe slovoobrazovanie v hantyjskom jazyke kak sistema // Materialy IX Mezhdunarodnogo kongressa finno-ugrovedov. Tartu, 2001. T. V. S. 23–29.
18. Val'gamova S.I. Glagol'noe slovoobrazovanie v hantyjskom jazyke: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Joshkar-Ola, 2003. 20 s.
19. Solovar V.N. Hantyjsko-russkij slovar'. SPb.: OOO «Miral», 2006. 336 s.
20. Moldanova I.A. Semantika glagolov s prefiksom lap // Materialy tret'ej nauchno-praktičeskoj konferencii, posvjashhennoj pamjati A.A. Dunina-Gorkavicha. Nizhnevartovsk: Izdatel'skij dom «Jugorskij», 2008. S. 71.
21. Moldanova I.A. Semantika glagolov s prefiksom ara i formiruemye imi modeli v hantyjskom jazyke // XXV mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija studentov finno-ugrovedov IFUSCO. 14–16 maja 2009 goda, g. Petrozavodsk, Respublika Karelija: materialy konferencii / Federal. agentstvo po obrazovaniju, Min-vo RK po delam nac. politiki i svjazi s religioznymi ob#edinenijami, GOUVPO «KGPU», GOUVPO «PetrGU». Petrozavodsk: Izd-vo KGPU, 2009. S. 32–33.
22. Onina S.V. Specifika slovoobrazovanija olenevodčeskich leksem v hantyjskom jazyke // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2010. – № 2 (6). – S. 129–134.
23. Solovar V.N. Paradigma prostogo predlozhenija v hantyjskom jazyke (na materiale kazymskogo dialekta): avtoref. diss. ... d. filol. nauk. Joshkar-Ola, 2011. 24 s.